

Блоковая политика президента РК Юн Сок Ёля и её место в архитектуре сетевых альянсов США в АТР

Валерий Юрьевич Мишин,

научный сотрудник Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: val.mishin@mail.ru

Статья посвящена исследованию особенностей развития текущей ситуации на Корейском полуострове начиная с момента прихода к власти в Южной Корее кандидата от консервативных кругов Юн Сок Ёля. Проанализирована степень влияния его внешней политики на архитектуру безопасности в регионе АТР—СВА. Показаны векторы южнокорейской дипломатии и степень вовлечённости РК в процесс формирования т.н. азиатской блоковой системы под эгидой США. В основу исследования положен анализ Стратегии национальной безопасности РК, т.н. Вашингтонской декларации от 26 апреля 2023 г., итогов трёхстороннего саммита США—РК—Япония в Кэмп-Дэвиде 11 августа 2023 г. как документов, определяющих глобальный характер союзнических отношений с США, подчёркивающих сопряжение внешней политики администрации Юн Сок Ёля с блоковой политикой безопасности других региональных союзников. Цель исследования—выявление угроз в контексте блоковой политики Юн Сок Ёля, возникающих в условиях глобального мирового переустройства, изменения баланса сил, векторов развития региона, а также усиления фактора проамериканских настроений в среде консервативной элиты Республики Корея. Задача исследования—показать, что присоединение Южной Кореи при президенте Юн Сок Ёле к блоковым форматам под эгидой США несёт в себе угрозу резкой эскалации напряжённости на Корейском полуострове, а также потерь в традиционных отношениях с Китаем и Россией.

Ключевые слова: Южная Корея, Юн Сок Ёль, блоковая политика, региональная безопасность, Вашингтонская декларация, Северная Корея.

The Bloc Policy of South Korean President Yoon Suk-yeol and Its Place in US Network Alliances in the Asia-Pacific Region.

Valery Mishin, Institute of History, Archeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: val.mishin@mail.ru.

The paper is dedicated to exploring the dynamics of the current situation on the Korean Peninsula since the rise to power of the conservative

candidate Yoon Suk-yeol in South Korea. It analyzes the extent of his foreign policy's impact on the security architecture in the Asia-Pacific region. The vectors of South Korean diplomacy are highlighted along with the Republic of Korea's (ROK) involvement in the formation of the so-called "Asian bloc system" under the aegis of the USA. The study is based on the analysis of the ROK's national security concept, the so-called "Washington Declaration" of April 26, 2023, the results of the trilateral summit between the United States, the ROK, and Japan at Camp David on 11 August 2023 as documents defining the global nature of the alliance with the USA, emphasizing the alignment of the Yoon Suk-yeol administration's foreign policy with the bloc security policy of other regional allies. The aim of the study is to identify threats within the context of Yoon Suk-yeol's bloc policy, arising amidst the global world restructuring, shifts in the balance of power, the development vectors of the region, and the strengthening of pro-American sentiments among South Korea's conservative elite. The research objective is to demonstrate that South Korea's accession under President Yoon Suk-yeol to bloc formats under the aegis of the USA carries the threat of a sharp escalation of tension on the Korean Peninsula as well as losses in traditional relations with China and Russia.

Keywords: South Korea, Yoon Suk-yeol, bloc policy, regional security, Washington Declaration, North Korea.

ВВЕДЕНИЕ

В данной статье под блоковой политикой понимается деятельность государства по созданию различных коалиций, носящих разноплановые форматы (политические, экономические, военные или комбинированные) для соблюдения своих интересов и взаимовыгодных связей с наиболее дружественными союзниками в различных географических частях света.

После Второй мировой войны система мироустройства приобрела биполярный характер. Первыми объектами блоковой политики стали Европа и США, взявшие курс на ограничение влияния коммунистической идеологии и поддержки Советским Союзом коммунистических движений в европейских странах. В тот период блоковая политика, прежде всего США, состояла в экономической, финансовой и военной помощи некоммунистическим режимам. 12 марта 1947 г. президент США Г. Трумэн в выступлении перед Конгрессом изложил новую внешнеполитическую доктрину, получившую название «доктрина Трумэна». У её истоков стоял Д. Кеннан, тогда советник посольства США в Москве. Основной частью этого документа явился план экономического возрождения послевоенной разрушенной Европы, разработанный государственным

секретарём США Маршаллом. Названный его именем план был одобрен на международной конференции в Париже в июле 1947 г. и начал осуществляться с апреля 1948 г., когда Конгресс США принял закон «Об экономическом блоке и сотрудничестве», предусматривающем 4-летнюю программу экономической помощи Европе. В свою очередь, Советский Союз не стоял в стороне от блоковой политики, которая затронула в том числе часть Северо-Восточной Азии. В 1948—1949 гг. СССР расширил своё влияние в КНДР и КНР, где к власти пришли коммунисты. В ответ США создали свои опорные базы в Японии, а также вместе с Великобританией — ряд азиатских военно-политических блоков: в 1954 г. — Организацию договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО) в составе Австрии, Великобритании, Новой Зеландии, Пакистана, США, Таиланда, Филиппин и Франции; в 1955 г. — Багдадский пакт, куда вошли Ирак, Турция, Великобритания, Иран и Пакистан (блок СЕНТО).

Своего пика борьба сверхдержав за сферы влияния в Азии достигла в период войны на Корейском полуострове, которая длилась с 1950 по 1953 г. и не привела к миру между коммунистическим Севером и проамериканским Югом. С тех пор Корейский полуостров остаётся очагом перманентного противостояния РК и КНДР, где в силу старых и новых угроз и вызовов не удаётся создать систему отношений, которая бы исключала вероятность новой войны.

В настоящее время Республика Корея является членом 52 международных организаций, из которых 16 входят в состав ООН, а также многих международных неправительственных органов. С 1966 г. Южная Корея является членом Азиатско-Тихоокеанского совета. В 1967 г. страна вступила в ГАТТ (сейчас — ВТО, глобальная торговая организация), что ускорило её интеграцию в мирохозяйственные связи. С 1967 г. — членство в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). С 1980 г. Южная Корея — член Совета тихоокеанского экономического сотрудничества (СТЭС). С 1989 г. — Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). В декабре 2002 г. Южная Корея получила статус наблюдателя в Энергетической хартии (межправительственной организации по энергетическому сотрудничеству). С июля 2006 г. — полноправный член СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, интернациональная региональная организация, объединяющая страны азиатского континента, ставящая перед собой задачу укрепления взаимоотношений и сотрудничества азиатских государств в целях обеспечения стабильности и сохранности в регионе). Кроме этого, Южная Корея является членом Интернационального банка реконструкции и развития (МБРР), Интернациональной ассоциации развития (МАР), Международной денежной компании (МФК), Многостороннего агентства

по инвестиционным гарантиям, Интернационального центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС).

Главным военно-политическим союзником Южной Кореи являются США. Тесные двухсторонние отношения между ними начали складываться сразу после провозглашения Республики Корея в 1948 г., когда США признали её и стали оказывать всестороннюю помощь. После окончания Корейской войны, в августе 1953 г., был заключён договор о военно-политическом союзе, согласно которому были продекларированы принципы взаимодействия в противостоянии коммунистическому Северу и достигнута договорённость о размещении на постоянной основе американского воинского контингента (28 500 чел.).

Вторым по значимости региональным союзником РК является Япония, с которой 18 декабря 1965 г. был заключён договор «Об основных взаимоотношениях». Несмотря на тесные региональные связи, отношения между Кореей и Японией практически при всех руководителях двух стран зависели от «исторической памяти» нелёгкого колониального прошлого. В настоящее время эти проблемы остаются насущными, но с приходом к власти в РК в марте 2022 г. консерваторов новым президентом Юн Сок Ёлем было предложено отойти от старых обид и под эгидой США консолидировать трёхсторонний союз для противостояния гегемонии Китая и ядерной угрозе КНДР.

РОЛЬ САММИТА НАТО В МАДРИДЕ (2022 г.) В ФОРМИРОВАНИИ БЛОКОВОЙ ПОЛИТИКИ ЮН СОК ЁЛЯ

Несмотря на спорадические проявления обострённого корейского национализма при экс-президентах РК Ким Ён Саме, Ким Дэ Чжуне, Пак Чжон Хи, Мун Чжэ Ине, отличительной чертой американо-южнокорейских отношений являлся патернализм Вашингтона и их тесный военно-политический альянс. В истории с нынешним президентом Республики Корея Юн Сок Ёлем мы имеем такое же подчинение его политики проамериканским взглядам и интересам, касающимся не только Корейского полуострова, но и всего мироустройства. Впервые в практике дипломатического протокола Юн Сок Ёль всего лишь через 11 дней после вступления в должность президента страны провёл саммит с президентом США Дж. Байденом. В итоговом заявлении отношения между двумя союзниками были названы «глобальным, всеобъемлющим стратегическим альянсом» [13]. С тех пор и по настоящее время военно-политическое сотрудничество РК с США и другими международными партнёрами активно развивается и всесторонне углубляется. Администрация Юн Сок Ёля, взяв курс на развитие

сотрудничества с НАТО, открыла своё представительство в Брюсселе. С определёнными оговорками не снимается с повестки дня проработка вопроса о присоединении к QUAD; обозначился позитив в решении проблемы «исторической памяти» с Японией.

Своеобразным бонусом президента США Дж. Байдена для Юн Сок Ёля в деле формирования нового военно-политического альянса стало его участие в саммите Североатлантического Альянса, состоявшегося в Мадриде 29—30 июня 2022 г. В качестве главного аргумента, обосновывавшего участие Южной Кореи в этом мероприятии, использовалось активное продвижение администрацией Дж. Байдена идеологической концепции единства союзников по принципу общности демократических интересов, ценностей норм и правил, таких как свободы, права человека, верховенство закона и пр. По сути, Вашингтон продекларировал перед союзниками свою стратегическую линию, предполагающую формирование единой сети, связывающей различные альянсы США на пространстве Европы, Северной Атлантики и Индо-Тихоокеанского региона для сдерживания своих основных геополитических противников в лице России («главная и прямая угроза») и Китая («вызов интересам, безопасности и ценностям»). На этом фоне Сеул, де-факто подтвердивший готовность своего участия в американской инициативе, стремился минимизировать собственные риски, избегая упоминания Китая. Юн Сок Ёль в ходе дебатов подчеркнул, что взаимодействие Южной Кореи с НАТО и в трёхстороннем формате США — РК — Япония не направлено против какой-либо конкретной страны. Однако этот «реверанс» конкретно в сторону Китая был назван основными участниками саммита «малоубедительным» [3].

Следующим важным вопросом повестки Юн Сок Ёля на площадке саммита НАТО стала ракетно-ядерная проблема КНДР. Выступая на совместном заседании стран — участниц блока, президент РК заявил о намерениях последовательно укреплять сотрудничество с Вашингтоном и Токио в контексте предотвращения ядерной угрозы Северной Кореи. Кроме этого, на площадках саммита он использовал возможность каждых из более 10 двусторонних переговоров с лидерами стран НАТО, чтобы привлечь их внимание к северокорейской проблеме и заручиться дополнительной политической и военной поддержкой. Как мы полагаем, этот шаг Юн Сок Ёля был связан с желанием совместного наращивания санкционного давления на КНДР в условиях обострённого ожидания проведения Пхеньяном очередного ядерного испытания.

Кроме участия Юн Сок Ёля в переговорах военно-политического содержания, важное место занимала экономическая составляющая, получившая название «дипломатия продаж». Её главным нарративом стала «экономическая безопасность» и «торговая

дипломатия». Анализ этой составляющей позволяет говорить о том, что, по замыслу Юн Сок Ёля, его блоковая политика в условиях «торговой войны» США и Китая, экономических рестрикций в отношении России и КНДР должна была бы способствовать открытию новых каналов для экспорта продукции ведущих отраслей промышленности РК, таких как возобновляемые источники энергии, атомная энергетика, производство полупроводников и аккумуляторных батарей, ВПК и космос. Они и стали предметом двусторонних переговоров президента РК с руководителями Польши, Чехии, Великобритании, Дании, Нидерландов, Франции, Румынии, Канады и Австралии [1]. Таким образом, первый практический шаг Юн Сок Ёля по формированию своей блоковой политики можно считать состоявшимся. Он максимально использовал представленную Дж. Байденом возможность создать предпосылки для укрепления статуса и роли Сеула среди руководителей ведущих стран мира, продемонстрировал необходимость поддержки НАТО по вопросу сдерживания ядерных амбиций Пхеньяна, сделал шаг навстречу нормализации отношений с Токио, использовал заинтересованность США в консолидации своих союзников для реализации национальных экономических задач путём т.н. дипломатии продаж.

ВАШИНГТОНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

24—30 апреля 2023 г. состоялся первый с 2011 г. государственный визит нового президента Республики Корея Юн Сок Ёля в США. Среди консерваторов этот визит преподносился как чрезвычайно значимое событие, представлявшее максимально высокий делегационный уровень и широкий спектр вопросов: двустороннее экономическое сотрудничество, северокорейская проблема, активное вовлечение РК в ориентированные на США региональные и международные сетевые структуры различной направленности, безопасность в СВА и ИТР, американо-китайские экономические проблемы, СВО на Украине, ситуация вокруг Тайваня и пр. 26 апреля 2023 г. состоялась основная часть визита — саммит Юн Сок Ёля и Джо Байдена. По его итогам была принята т.н. Вашингтонская декларация. Этот документ, по нашему мнению, представляет собой одну из основных частей блоковой политики Юн Сок Ёля и коррелируется со стратегиями национальной безопасности США и РК в части их положений об усиленном и расширенном сдерживании угроз, исходящих от главных «недружественных государств», прежде всего Китая, России и КНДР [12]. Анализируя Вашингтонскую декларацию с точки зрения её геополитических целей, профессор Сеульского университета Пак Хе Ри

отмечает, что по сравнению со Стратегией национальной безопасности РК «в Вашингтонской декларации сотрудничество между Кореей и США превратилось в новую парадигму военного союза, включая ядерный потенциал. <...> Альянс РК — США предполагает расширение географических границ до глобального масштаба с целью реализации всеобъемлющего стратегического партнёрства» [5].

Рассмотрение Вашингтонской декларации как итогового документа позволяет выделить её основные положения:

- Вашингтон и Сеул создают новый совещательный орган — Консультативную группу по ядерным вопросам (NCG), которая по некоторым своим функциональным направлениям (взаимный обмен информацией, планирование по сдерживанию угроз со стороны Северной Кореи и т.п.) будет вписываться в функционал Группы ядерного планирования НАТО, с той лишь оговоркой, что на территории РК не будет размещаться американское тактическое ядерное оружие. Основным механизмом этой группы представляет собой регулярное проведение двусторонних консультаций по вопросам ядерного и стратегического планирования.
- В случае возникновения т.н. особого периода право принятия решения на применение ядерного оружия против КНДР принадлежит американской стороне, наряду с этим Южной Корее предоставляется возможность участия в планировании и консультациях по его применению на Корейском полуострове.
- В целях повышения эффективности реализации концепции расширенного сдерживания северокорейской ядерной угрозы командование США предоставляется право размещать на юге Корейского полуострова свои стратегические виды вооружения (бомбардировочная авиация, АПЛ), способные нести ядерное оружие.
- Ежегодное проведение американо-южнокорейских войсковых учений, в том числе включающих моделирование применения ядерного оружия; дальнейшее интегрирование ВС РК в систему стратегического планирования ВС США.
- Республика Корея берёт на себя обязательство самостоятельно не разрабатывать ядерное оружие и подтверждает приверженность американо-южнокорейскому соглашению о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии.
- Американская сторона подтвердила свои гарантии имеющимися у неё силами и средствами обеспечить защиту своего южнокорейского союзника от любой атаки КНДР, включая ядерное оружие, что приведёт к поражению северокорейского режима.

Союзники также продекларировали стремление к возобновлению переговорного процесса с Пхеньяном без предварительных условий в интересах полной денуклеаризации Корейского полуострова.

Кроме северокорейской проблемы в Декларацию вошли и другие внешнеполитические темы, такие как укрепление альянса США — Япония — РК, СВО на Украине, ситуация вокруг Тайваня и пр. В общем виде их можно сформулировать следующим образом:

- Вашингтон и Сеул готовы вместе противостоять любым опасностям, несущим угрозу их союзу.
- США положительно оценивают усилия Юн Сок Ёля по нормализации отношений с Японией, готовность администрации РК к укреплению трёхстороннего партнёрства между Вашингтоном, Сеулом и Токио.
- США и РК продолжают сотрудничество с международным сообществом в интересах поддержки Украины, осуждение СВО со стороны России, давление на Москву посредством санкционных рестрикций и ужесточение мер экспортного контроля.
- Южная Корея участвует в проектах восстановления Украины.
- Отсутствуют принципиальные изменения в позиции РК по поставкам нелетальных технических средств и оборудования для ВСУ.
- Подтверждена важность свободного судоходства, поддержания мира и стабильности в Тайваньском проливе, возражение против односторонних попыток изменить статус-кво в Индо-Тихоокеанском регионе.
- США и РК планируют совместно участвовать в решении глобальных проблем, таких как изменение климата, энергетическая и продовольственная безопасность [14].

В отличие от южнокорейских экспертов, автор данной статьи считает, что смысл и содержание Вашингтонской декларации не несут в себе ничего принципиального и кардинально нового, что отличало бы её от основных положений, содержащихся в стратегиях национальной безопасности США и РК. Например, попытки Сеула раскручивать тему создания собственного ядерного оружия в качестве инструмента торга с Пхеньяном по сей день так и остаются ориентированными на внутреннюю аудиторию и призваны укрепить доверие корейского социума к статусу США как надёжного союзника.

Содержание Вашингтонской декларации вызвало неоднозначную реакцию со стороны стран — соседей Южной Кореи. МИД Китая выразил протест по поводу упоминания в документе проамериканских заявлений о необходимости поддержания мира и стабильности в Тайваньском проливе. Китайской критике

подвергся и тезис, касающийся темы расширенного сдерживания КНДР в контексте разжигания блоковой конфронтации и попыток США — РК нанести ущерб стратегическим интересам других стран региона. В Москве заявили, что практическая реализация Вашингтонской декларации приведёт к развитию кризисных явлений в области безопасности не только на Корейском полуострове, но и в регионе АТР — СВА в целом. Наиболее остро на итоги саммита США — РК отреагировали в Пхеньяне. Заместитель заведующего отдела ЦК ТПК Ким Ё Чжон подвергла резкой критике Вашингтонскую декларацию, назвав её продуктом враждебной политики, отражающим стремление её авторов к самым агрессивным действиям против КНДР. По-разному оценили итоговый документ политические партии Южной Кореи. Правящая «Сила народа» выразила полную поддержку Вашингтонской декларации, заявив, что она стала самым значимым результатом саммита. Оппозиционная «Тобуро» назвала документ отражением мышления холодной войны, указав на сомнительный и ненадёжный характер американско-корейских договорённостей. Что касается общественного восприятия переговоров, то к негативной оценке изначально склонялись 54,5% жителей РК. Полезным визит считали 42,8% южнокорейцев. Однако спустя неделю после возвращения Юн Сок Ёля в Сеул ситуация изменилась: 55,5% опрошенных дали позитивную оценку, 40,7% — негативную [6].

Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что пиар-кампания администрации РК и правящей партии «Сила народа» с целью представить итоги американско-южнокорейского саммита как прорыв в блоковой политике оказалась несоответствующей ожиданиям, так как на практике ни в северокорейской проблеме, ни во внутренних делах страны Юн Сок Ёль за полтора года своего президентства не смог добиться значимых результатов, при этом ориентируясь исключительно на инициативы США. Что касается самой Вашингтонской декларации, то со времени принятия какой-либо динамики в её практической реализации не наблюдается.

ТРЕХСТОРОННИЙ САММИТ США — РК — ЯПОНИЯ В КЭМП-ДЭВИДЕ: ИДЕЯ-ФИКС ИЛИ ПРИБЛИЖЕНИЕ К «ВОСТОЧНОМУ НАТО»?

Формируя принципы своей блоковой политики, Юн Сок Ёль прежде всего опирался на стремление президента США Дж. Байдена примирить давних «исторических врагов» РК и Японию путём их сближения на основе взаимных интересов в решении насущных геополитических проблем. Юн Сок Ёль понимал, что конфронтация с Токио, доставшаяся ему в наследство от демократического

правительства экс-президента Мун Чжэ Ина, идёт вразрез с его идеями и не способствует реализации предвыборных обещаний перед нацией. Прорывным решением стал его первый за последние 12 лет рабочий визит в Японию 18 августа 2023 г., где он провёл переговоры с премьер-министром Фумио Кисидой. В ходе встречи, которую правящая партия «Сила народа» назвала поворотным моментом, открывающим новую эпоху в двусторонних отношениях Сеула и Токио, сторонам удалось достичь ряда договорённостей в областях политики, экономики и региональной безопасности. Юн Сок Ёль и Фумио Кисида подтвердили, что их реализация не только создаёт предпосылки к укреплению и развитию нового этапа отношений, но и формирует реальную основу совместных с США блоковых концепций, включая создание интегрированной системы ПРО, сетевого формирования в виде «азиатского аналога НАТО» для противостояния «формирующемуся треугольнику Китай — Россия — Северная Корея», технологического альянса «Chip-4» и пр. Вместе с тем насколько реальны перспективы образования альянса Сеул — Токио? В качестве ответа можно привести мнение эксперта Школы региональных и международных исследований ДВФУ В. Волощак, который полагает, что главным препятствием может служить фактор Китая. Проблема размещения на территории РК американского противоракетного комплекса THAAD и зависимость Южной Кореи от Китая в поставках минерального сырья и высокий уровень взаимной торговли заставляет Юн Сок Ёля вести осторожную политику в отношении Пекина. Кроме этого, груз пока что неразрешённых проблем «исторической памяти» (территориальный спор вокруг о. Токто, отсутствие компенсаций за принудительный труд и сексуальное рабство в период аннексии 1910—1945 гг.) не стал меньше и окружён атмосферой недоверия в корейском социуме. По мнению эксперта, перечисленные проблемы имеют большое значение, но важнее на данный момент то, что как у Японии, так и у Южной Кореи (инициатора нынешнего сближения) отсутствует запрос на институализацию военно-политического сотрудничества и стремление к образованию двустороннего или трёхстороннего военного блока, поскольку первостепенной является не военно-политическая интеграция, а экономическая в контексте минимизации технологической зависимости от Китая [2].

В целом можно согласиться с этим мнением. Вместе с тем, по нашей оценке, итоги прошедшего 18 августа 2023 г. саммита лидеров США, Республики Корея и Японии в Кэмп-Дэвиде позволяют говорить о том, что стали проявляться контуры трёхстороннего альянса Вашингтона, Сеула и Токио в контексте запуска процессов его институализации, формирования структуры каналов взаимодействия по ключевым направлениям внешней политики,

международной и региональной безопасности, экономики и пр. Причём, как мы видим, новизна здесь определяется тем, что стороны договорились исключить вероятность сворачивания этих процессов взаимодействия в случае смены власти в РК и Японии. Главным итогом саммита стало принятие двух концептуальных документов: «Принципы Кэмп-Дэвида» и «Дух Кэмп-Дэвида», а также подписание «Обязательства о проведении консультаций между Японией, Р.Корея и США», что подразумевает укрепление взаимодействия по реагированию на внешние угрозы, затрагивающие интересы трёх союзников. В качестве безусловных приоритетов выделены сферы безопасности и экономики. В рамках первой компоненты под предлогом сдерживания и противодействия угрозе со стороны КНДР предполагается активизировать проведение совместных учений (ПРО, борьба с подлодками противника, десантные и воздушные операции и др.), что должно повысить совместимость, скоординированность, слаженность и эффективность совместных действий подразделений вооружённых сил трёх государств, укрепив их боевой потенциал. Фактически это можно расценивать как первый шаг к созданию в регионе «азиатской версии НАТО», врагами которого уже назначены КНДР, Китай и Россия. Что касается темы экономики и технологий, то здесь всё отчётливее вырисовывается стремление Вашингтона взять под свой контроль все участки ключевых цепочек поставок (критически важные ресурсы и сырьё, НИОКР, технологии, оборудование, компоненты, производство) высокотехнологичных и передовых отраслей промышленности — полупроводников и искусственного интеллекта, аккумуляторных батарей и материалов, био- и квантовых технологий, энергетики и пр., используя сильные аспекты каждой из сторон. Такие действия нацелены на обеспечение США и их союзникам конкурентных преимуществ и технологического превосходства, при одновременном сдерживании научно-технологического и экономического потенциала конкурентов.

Фактически это предполагает создание «закрытого контура» современных технологий и инноваций, доступ к которому должны иметь только самые преданные и надёжные партнёры.

Отдельного внимания в итоговых документах заслуживает тема России. Лидеры трёх стран отметили, что они едины в намерении продолжать оказывать поддержку и помощь Украине, а также планируют скоординированно реализовывать, исполнять и ужесточать санкции против РФ и форсировать меры по снижению зависимости от российских энергоносителей. Было подчеркнуто, что действия России на Украине представляют собой угрозу для всего мира в целом, а потому требуют единого, консолидированного ответа [7].

Таким образом, Сеул подписался под заявлениями, где Россия объявлена одной из главных угроз для всех трёх стран и принял обязательства взаимодействовать по части её сдерживания, наряду с КНР и КНДР. Несмотря на то, что российская проблематика не самая актуальная тема во внешней политике Южной Кореи, налицо трансформация РК в «недружественную страну», готовую поддержать любые средства и инициативы давления на РФ в случае, если об этом заявят США.

Хотя политические обязательства, принятые в Кэмп-Дэвиде, не соответствуют образцу формального трёхстороннего альянса, тем не менее, как мы полагаем, они вписываются в суть блоковой политики Юн Сок Ёля, а сам саммит в резиденции президента США стал первой трёхсторонней встречей между США, РК и Японией благодаря сближению с Токио, начатому Юном с момента его прихода к власти. На итоговом заседании саммита он заявил, что «принятые соглашения означают, что любые провокации или нападения на одну из трёх наших стран приведут к процессу принятия решений в рамках этой трёхсторонней структуры, и наша солидарность станет ещё сильнее» [9]. С другой стороны, несмотря на сильный тренд в сторону блока с Вашингтоном и Токио, Сеул хотя и поддерживает квазиальянсы типа QUAD и AUKUS, но присоединяться к ним пока не торопится из-за нежелания безвозвратно портить отношения с Пекином. Таким образом, по итогам прошедших саммитов и принятых на них договорённостей можно говорить о возникновении в СВА трёхстороннего военно-политического и экономического блока, направленность которого — сдерживание Китая, России и КНДР. Однако утверждать, что он является условным аналогом НАТО в регионе, как мы полагаем, преждевременно. Уместнее говорить о формировании подконтрольного США объединения нового формата, содержащего как военно-политическую компоненту, так и экономическую составляющую.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Победа на президентских выборах в Республике Корея в марте 2022 г. представителя от консервативной оппозиции Юн Сок Ёля оказала значительное влияние на формирование архитектуры внешнеполитического курса новой южнокорейской администрации. Ещё в процессе предвыборной кампании Юн Сок Ёль и его команда заявили о стремлении добиваться повышения международного статуса РК до уровня «глобального ведущего государства» и что «Республике Корея предстоит стать более ответственным и уважаемым членом международного сообщества, которое

выступает в защиту мира, демократии, сотрудничества и вносит вклад в продвижение либерально-демократических ценностей» [15]. В настоящее время приоритетной линией внешнеполитического курса Юн Сок Ёля является создание всеобъемлющего альянса с США, а с недавних пор и с Японией. Прежняя политика «стратегической гибкости и терпимости» экс-президента Мун Чжэ Ина, подразумевавшая равновесие во взаимоотношениях с Пекином и поиск путей развития отношений с Пхеньяном, объявлена ошибочной и нецелесообразной. То, что мы сегодня называем блоковой политикой или блоковой дипломатией Юн Сок Ёля, имеет свои исторические корни в виде идей «глобального альянса» во времена президентов РК Ли Мен Бака и Пак Кын Хе. Основное содержание тех идей относилось главным образом к сотрудничеству по северокорейской проблеме и упрочению американско-корейского взаимодействия в военной сфере и региональной безопасности. Сегодня же администрация Юн Сок Ёля считает, что этого уже недостаточно, так как нынешние отношения с Вашингтоном и Токио выходят за пределы проблематики Корейского полуострова и требуют более разноплановых союзнических связей. Поэтому, как полагают в консервативном правительстве РК, нынешняя архитектура трёхстороннего квазиальянса должна дополняться вопросами экономики, торговли, нанотехнологиями, совместными научными разработками. Что касается давней темы вступления Южной Кореи в Quad и подобные американоцентричные квазиальянсы, то до настоящего времени политическое руководство страны не прояснило свою позицию, и несмотря на показное желание Юн Сок Ёля работать в этом направлении, окончательное решение пока не принято [4]. Невзирая на мнение консерваторов, что нынешний президент благодаря курсу своей дипломатии планомерно добивается успехов в сферах национальной безопасности, экономического процветания и национального престижа, южнокорейская общественность, напротив, выражает обеспокоенность по поводу того, что администрация Юна, определив Северную Корею как «главного врага», Россию как «антагониста», а Китай как «квазиантагониста», возвращает страну к эпохе холодной войны и крайнего противостояния в регионе. Одновременно ряд экспертов стран АТР высказывают мнение, что активное вовлечение РК в квазиальянс с США и Японией чревато вооружённым конфликтом на Корейском полуострове, сравнимым с ситуацией на Украине и в секторе Газа, поскольку и Север, и Юг в настоящее время переходят к агрессивным доктринам превентивных ударов и «массированного возмездия» [11]. Заслуживает внимания и позиция научного сообщества Южной Кореи. По мнению бывшего посла РК в России, профессора Ви Сун Рака, поскольку геополитически Южная

Корея близка к Китаю, России и Северной Корее, которые разделяют одну и ту же дипломатическую программу с точки зрения мира и стабильности на Корейском полуострове, то углубление отношений президента Юн с США и Японией и подъём их на новый уровень только усилит недоверие к Китаю и России. Вице-президент Института Седжона Ким Чжон Суп полагает, что в итоге Сеул может не вписаться в интересы «Тройки», так как Южная Корея непосредственно имеет дело с Северной Кореей и Китаем, следовательно, у неё другая структура управления и свои, отличные от США и Японии, национальные интересы к этим странам. С точки зрения профессора Института северо-корейских исследований Ёнсей Ким Чен Дэ, трёхстороннее сотрудничество может принести пользу, однако он в этом не уверен, поскольку цена вопроса очень высока. По его мнению, это может ослабить базу многосторонней дипломатии с соседними странами, и администрация Юн Сок Ёля столкнётся с ограниченным объёмом дипломатической деятельности. Профессор Института дальневосточных исследований Университета Кённам Ли Сан Ман полагает, что Сеулу необходимо создавать собственное дипломатическое пространство: если США и Китай всё-таки начнут общаться между собой, то Южная Корея, которая при Юн Сок Ёле твёрдо следовала курсу Вашингтона, может оказаться в крайне неудобном положении и те преимущества, которые она имела во взаимоотношениях с Китаем, тут же иссякнут [10].

Таким образом, оправдана ли блоковая политика Юн Сок Ёля в тесном союзе с США и Японией и принесёт ли она мир и процветание на Корейском полуострове? На этот счёт у нас есть сомнения. Несмотря на заверения Юн Сок Ёля о том, что трёхсторонний саммит в Кэмп-Дэвиде открыл новую эпоху сотрудничества для Южной Кореи с США и Японией и благодаря этому союзу вероятность внешней агрессии для РК уменьшится, он, видимо, умышленно не стал упоминать о рисках и неблагоприятных последствиях вовлечения в этот альянс для национальных интересов Южной Кореи. Это связано с тем, что США и Япония в своих заявлениях прямо называют Китай «квазиугрозой» и сторонником опасных и агрессивных действий, что показывает их общее стремление сдерживать Пекин и противостоять ему в его региональной политике. Но присоединение к этим заявлениям крайне невыгодно для Сеула, так как Китай играет ключевую роль в сдерживании ракетно-ядерной программы КНДР, обеспечивая посредничество, и гарантирует выполнение резолюций Совета Безопасности ООН по Северной Корее. Национальные интересы Южной Кореи расходятся с интересами США, делающих ставку на блокаду Китая, а также с интересами Японии, претендующей на территориальный суверенитет над островами Сэнкаку (Дяоюйдао). Что касается

межкорейских отношений, то и здесь имеются сомнения в полезности взаимодействия с США и Японией. Профессор Университета северокорейских исследований Ким Дон Ёп утверждает, что «безосновательно говорить, что сотрудничество Южной Кореи с США и Японией в северокорейских делах может уменьшить проблемы безопасности на Корейском полуострове», а профессор китайской политической экономии Университета Кукмин Юн Гён У, разделяя аналогичную точку зрения, подчёркивает, что «Япония может получить выгоду в плане безопасности от сотрудничества трёх стран, расширив свою военную составляющую. Но при этом для Южной Кореи шансы спровоцировать Северную Корею значительно возрастут» [8].

Весной 2027 г. гражданам Южной Кореи предстоит выбрать нового президента страны. Изменится ли внешнеполитический курс пришедшей к власти новой администрации в случае победы демократов? Несмотря на традиции фракционной борьбы в РК, когда президент и его команда от оппозиционной партии меняют всё, что досталось от предшественников, всё же рассчитывать на какие-либо кардинальные изменения в контексте вовлечённости Южной Кореи в проамериканскую блоковую политику вряд ли приходится. Как показывает историческая практика прошлых лет, несмотря на предвыборные заверения кандидатов в президенты от демократической партии о следовании исключительно самостоятельному национальному курсу, их приверженность «американским ценностям» порой даже больше, чем у консерваторов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Анализ ситуации: Внешнеполитический дебют Юн Сок Ёля на саммите НАТО в Мадриде оказался успешным. URL: <https://asiarisk.org/novosti/195-analiz-situatsii-vneshnepoliticheskij-debyut-yun-sok-jolyana-sammite-nato-v-madride-okazalsya-uspeshnym> (дата обращения: 28.11.2023).
2. Волощак В.И. Куда приведёт военно-политическое сближение Южной Кореи и Японии? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/kuda-privedet-voenno-politicheskoe-sblizhenie-yuzhnoy-korei-i-yaponii/> (дата обращения: 14.02.2024).
3. Волощак В.И., Безотосова А.Р., Никоненкова Н.И. Внешняя политика Республики Корея после президентских выборов 2022 г. // Известия Восточного института. 2023. № 1. С. 156—166.
4. Давыдов О.В. Внешнеполитическая стратегия администрации Юн Сок Ёля и американо-южнокорейский альянс // Международная экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 1. С. 68—79.
5. Пак Хе Ри. В Южной Корее представили новую стратегию национальной безопасности. URL: <https://russian.korea.net/NewsFocus/Policies/view?articleId=233802> (дата обращения: 16.10.2024).

6. Черкашин П. Анализ ситуации: Противоречивые итоги госвизита президента РК Юн Сок Ёля в США. URL: <https://asiarisk.org/novosti/290-analiz-situatsii-protivoreshivye-itogi-gosvizite-presidenta-rk-yun-sok-iolya-v-ssha?ysclid=tra3xffua152731552> (дата обращения: 05.02.2024).
7. Черкашин П. Анализ ситуации: Трёхсторонний саммит США — РК — Япония вывел взаимодействие на новый уровень. URL: <https://asiarisk.org/novosti/344-analiz-situatsii-trekhstoronnij-sammit-ssha-rk-yaponiya-vyvel-vzaimodejstvie-na-novyy-uroven> (дата обращения: 05.02.2024).
8. Bae Ji-hyun. Yoon Locks Korea into New Cold War Structure, Dismissing Fears of Security Risks. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english-edition/e_international/1105331.html (дата обращения: 22.08.2023).
9. Hunnicutt T., Brunnstrom D., Shin H. At Camp David, US, South Korea and Japan Condemn China, Agree to Deepen Military Ties. URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2023-08-18/us-south-korea-and-japan-to-agree-to-crisis-consultations-at-camp-david-summit> (дата обращения: 01.02.2024).
10. Jang Ye-ji. In Joining US-Led Efforts in Pacific, S. Korea Risks Being Roped into Conflicts Counter to Interests. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english-edition/e_international/1105164.html (дата обращения: 21.08.2023).
11. Moon Chung-in. A Year and a Half of Yoon's Foreign, Security Policies Have Added to Korea Risk. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english-edition/e_editorial/1121864.html (дата обращения: 26.12.2023).
12. National Security Strategy. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 29.11.2023).
13. United States — Republic of Korea Leaders' Joint Statement. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/21/united-states-republic-of-korea-leaders-joint-statement/> (дата обращения: 29.01.2024).
14. Washington Declaration. Statements and Releases. April 26, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/04/26/washington-declaration-2/> (дата обращения: 20.12.2023).
15. Yoon Suk-yeol. South Korea Needs to Step Up. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/south-korea/2022-02-08/south-korea-needs-step> (дата обращения: 15.02.2023).

REFERENCES

1. *Analiz situatsii: Vneshnepoliticheskiy debyut Yun Sok Elya na sammite NATO v Madride okazalsya uspeshnym* [The Analysis of the Situation: Yoon Suk-yeol's Foreign Policy Debut at the NATO Summit in Madrid Was a Success]. Available at: <https://asiarisk.org/novosti/195-analiz-situatsii-vneshnepoliticheskij-debyut-yun-sok-jolya-na-sammite-nato-v-madride-okazalsya-uspeshnym> (accessed 28.11.2023). (In Russ.)
2. Voloshchak V.I. *Kuda privedet voenno-politicheskoe sblizhenie Yuzhnoy Korei i Yaponii?* [Where Will the Military and Political Rapprochement between South Korea and Japan Lead?]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/kuda-privedet-voenno-politicheskoe-sblizhenie-yuzhnoy-korei-i-yaponii/> (accessed 14.02.2024). (In Russ.)
3. Voloshchak V.I., Bezotosova A.R., Nikonenkova N.I. *Vneshnyaya politika Respubliki Koreya posle prezidentskikh vyborov 2022 g.* [The Republic

- of Korea's Foreign Policy after the 2022 Presidential Election]. *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 2023, no. 1, pp. 156—166. (In Russ.)
4. Davydov O.V. Vneshnepoliticheskaya strategiya administratsii Yun Sok Elya i amerikano-yuzhnokoreyskiy al'yans [The Yoon Suk-yeol's Foreign Policy Strategy and the US-South Korean Alliance]. *Mezhdunarodnaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2023, vol. 67, no. 1, pp. 68—79. (In Russ.)
 5. Pak He Ri. *V Yuzhnoy Koree predstavili novuyu strategiyu natsional'noy bezopasnosti* [South Korea Unveiled a New National Security Strategy]. Available at: <https://russian.korea.net/NewsFocus/Policies/view?articleId=233802> (accessed 16.10.2024). (In Russ.)
 6. Cherkashin P. *Analiz situatsii: Protivorechivye itogi gosvizita prezidenta RK Yun Sok Elya v SShA* [The Analysis of the Situation: Conflicting Outcomes of the President of the Republic of Korea Yoon Suk-yeol's State Visit to the United States]. Available at: <https://asiarisk.org/novosti/290-analiz-situatsii-protivorechivye-itogi-gosvizite-presidenta-rk-yun-sok-iolya-v-ssha?ysclid=tra3xffua152731552> (accessed 05.02.2024). (In Russ.)
 7. Cherkashin P. *Analiz situatsii: Trekhstoronniy sammit SShA — RK — Yaponiya vyvel vzaimodeystvie na novyy uroven'* [The Analysis of the Situation: The US-ROK-Japan Trilateral Summit Brought Cooperation to a New Level]. Available at: <https://asiarisk.org/novosti/344-analiz-situatsii-trekhstoronniy-sammit-ssha-rk-yaponiya-vyvel-vzaimodeystvie-na-novyj-uroven> (accessed 05.02.2024). (In Russ.)
 8. Bae Ji-hyun. *Yoon Locks Korea into New Cold War Structure, Dismissing Fears of Security Risks*. Available at: https://english.hani.co.kr/arti/english-edition/e_international/1105331.html (accessed 22.08.2023). (In Eng.)
 9. Hunnicutt T., Brunnstrom D., Shin H. *At Camp David, US, South Korea and Japan Condemn China, Agree to Deepen Military Ties*. Available at: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2023-08-18/us-south-korea-and-japan-to-agree-to-crisis-consultations-at-camp-david-summit> (accessed 01.02.2024). (In Eng.)
 10. Jang Ye-ji. *In Joining US-Led Efforts in Pacific, S. Korea Risks Being Roped into Conflicts Counter to Interests*. Available at: https://english.hani.co.kr/arti/english-edition/e_international/1105164.html (accessed 21.08.2023). (In Eng.)
 11. Moon Chung-in. *A Year and a Half of Yoon's Foreign, Security Policies has Added to Korea Risk*. Available at: https://english.hani.co.kr/arti/english-edition/e_editorial/1121864.html (accessed 26.12.2023). (In Eng.)
 12. *National Security Strategy*. October 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 29.11.2023). (In Eng.)
 13. *United States — Republic of Korea Leaders' Joint Statement*. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/21/united-states-republic-of-korea-leaders-joint-statement/> (accessed 29.01.2024). (In Eng.)
 14. *Washington Declaration. Statements and Releases*. April 26, 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/04/26/washington-declaration-2/> (accessed 20.12.2023). (In Eng.)
 15. Yoon Suk-yeol. *South Korea Needs to Step Up*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/south-korea/2022-02-08/south-korea-needs-step> (accessed 15.02.2023). (In Eng.)